

Я нахмурился. Особые награды всегда немного запаздывали.

Что это за новая система?

[Вы можете получать очки по мере выполнения заданий.

Собирайте очки и покупайте на них предметы, необходимые для прохождения сценария, в магазине предметов.]

Фу, посмотрите на этого придурка...

Ну что ж, я полагаю, что подобные деловые операции необходимы, если вы собираетесь играть в игру-симулятор. Вы можете столкнуться с ситуациями, где необходимо покупать предметы.

Но... разве они не должны были дать это с самого начала?

[Теперь мы добавили!]

Тогда открой его.

И сразу открылось системное окно. Меня очень поразил игровой пользовательский интерфейс.

Это было нереально, как ни посмотри. Я искал предмет, который мог бы мгновенно повысить мои танцевальные навыки.

[Такого предмета нет! Чтобы его получить, нужно потрудиться!]

На что я надеялся?..

Я просмотрел все предметы. Их было всего несколько, в целом здесь было пусто. Было лишь слово «обновление». Я и не ожидал ничего особенного.

Единственное, что привлекло мое внимание, это один пункт.

[Полностью расслабь свое сердце.

Очки: 300 ед.]

Неплохо было бы купить его на всякий случай. Но я бы не стал им пользоваться.

Размышляя, я закрыл окно предметов. Очков у меня все равно не было.

«Буду ли я теперь получать очки, выполняя квесты» — задался я вопросом.

[Да!]

Хорошо. Этого вполне достаточно.

Я запомнил пункты в окне предметов и медленно направился в тренировочный зал. Остается только надеяться, что настанет день, когда я смогу их использовать.

— Та-да, та-да, та-да-да! — задавал ритм Сон Дживон.

— Ой, не так... — Снова я ошибся.

— Это не та-да, это та-да-да, Хююн!

— Та-да-да... Что это? Как ты это делаешь?

Сон Дживон оказался более непростым учителем, чем я предполагал. Передо мной стоял совсем не тот человек, который при первой нашей встрече сказал, что сдастся.

После встречи с группой планирования мы тренировались шесть часов подряд. Эти дети даже не думали уходить, хотя было уже почти одиннадцать часов вечера.

— Странно, хён... Я знаю, что выучил это наизусть, но почему я не могу это сделать? — задавался я вопросом.

— Хён, мы можем сделать перерыв? — спросил Чон Даджун, но я покачал головой.

В ответ на жесткий инструктаж Сон Дживона продолжало высвечиваться системное окно.

[Танцевальный навык +1]

[Танцевальный навык +1]

[Танцевальный навык +0,5]

[Танцевальный навык +0,4]

[Танцевальный навык +0,2]

[Танцевальный навык +0,01]

Я не знал, почему цифра уменьшается, но, черт возьми, по крайней мере мой танцевальный навык хоть как-то рос.

Ким Сонхён небрежно бросил в меня бутылку с водой, когда я пытался встать. Я постарался поймать ее, но сделал это так неуклюже, что она упала на пол тренировочного зала.

— Давай сделаем перерыв. — Ким Сонхён поддержал Чон Даджуна.

— Зачем? Я думаю, что смогу сделать больше, — пытался настоять на своем я.

— Мы танцевали почти без остановки в течение шести часов, Сон Дживон. — Ким Сонхён посмотрел на часы и неловко почесал голову.

— Вы правы. Может, я слишком сильно на вас надавил? Давайте сделаем перерыв, — согласился Сон Дживон.

— Все в порядке, — ответил Ким Сонхён.

— Нет, Хоюн-хён! Как мы можем продолжать?! — Чон Даджун был в ужасе и удерживал меня.

Но все же... Мы должны были отдохнуть.

Поташив меня за собой, Чон Даджун вскоре опустился на пол, как будто у него закончилась выносливость. Он был похож на мороженое.

Менеджер уже ушел, и мы остались одни в тренировочном зале.

Ким Сонхён посмотрел на ребят и покачал головой, сказав:

— Нет, нельзя так продолжать. Отдых — это тоже практика.

— Ничего себе, какая цитата.

— Отдых — это тоже практика... Если я умру от тренировок, пожалуйста, выгравировать это на моем надгробии.

Когда Кан Ичхэ и Чон Даджун зашумели, Ким Сонхён бросил в них бутылку с водой. Увидев, что даже Сон Дживон поморщился, Ким Сонхён вздохнул и встал, пожав плечами.

— Я схожу в магазин. У нас закончилась вода.

— Захвати мороженое Melona по дороге, — попросил Чон Даджун.

— Тебе не надоело? — недовольно спросил Ким Сонхён.

— Пожалуйста, купи его!

— О, я пойду с тобой, — сказав это, я резко встал. Если мы больше не собирались тренироваться, я мог бы сходить в магазин и подышать свежим воздухом. Ким Сонхён по-прежнему чувствовал себя рядом со мной неловко, но мне было все равно.

— Увидимся! — сказал я оставшимся ребятам.

— Даджун, давай попробуем эту часть еще раз. Думаю, твоя правая рука может быть немного быстрее...

— Уф, больше не надо...

Сон Дживон продолжил учить хореографию, не сдаваясь, видимо, он получал удовольствие от того, что дразнит младших участников группы.

Как только мы закрыли дверь в репетиционный зал, шум утих, и между мной и Ким Сон Хёном осталась только тишина. Я не чувствовал себя неловко и молча шел вперед, шаркая ногами.

«...»

Ким Сонхён был очень молчалив. Мне не хотелось говорить, поэтому между нами воцарилась тишина.

Он не выглядел внушительно, как же он стал лидером группы? Сон Дживон, который долгое время был стажером и был одного с нами возраста, в любом случае больше подходил бы на роль лидера.

— Добро пожаловать! — поприветствовали меня в магазине, когда я направился туда, где были

выставлены напитки. — Что вы собираетесь купить?

— Сон Дживон и Чон Даджун любят Rosari, а Кан Ичхэ — двухпроцентное молоко. Давай купим их, — задумчиво сказал я Ким Сонхёну.

Ким Сонхён с легкостью выбрал напитки и жестом предложил мне их взять, слегка отступив в сторону.

Я наобум выбрал, но Ким Сонхён пристально посмотрел на напиток, который я взял.

— Ты действительно собираешься это пить? — спросил он меня.

— Да.

Напиток, который был в моей руке, назывался Soruinun. Хотя мнения о напитке из сосновых почек разделились, лично мне нравился его хвойный аромат и терпкий вкус.

Ким Сонхён выглядел несколько обеспокоенным.

— Хорошо, я возьму его тебе в следующий раз, — сказал Ким Сонхён и взял в магазине бинты и упаковку лейкопластырей. Похоже, он заметил, что Чон Даджун испытывает боль после длительной тренировки.

«А... Понятно».

Мне показалось, что теперь я знаю, почему Ким Сонхён был лидером группы. Несмотря на грубоватую внешность, он оказался более чутким, чем я думал.

— Хорошо, я пробью вам, — сказали на кассе, куда мы уже успели подойти.

— Я возьму пачку сига... — начал я говорить, но внезапно остановился.

— Да? — переспросил кассир.

Я почти машинально попытался заказать сигареты, но остановился, когда Ким Сонхён окинул меня строгим взглядом, и появилось системное предупреждение.

«Дзинь!»

[Внимание!]

Курение вредно для айдолов!]

Курение вредно для всех.

Что ж, завтра запись... и я должен бросить курить...

Интуиция сопротивлялась, хотя рациональное мышление подсказывало, что надо бросить курить.

«Э-э-э...»

«Дзинь!»

[Внимание!

Завтра состоится запись. Соберись, Со Хоюн!]

— Просто пробейте только это, пожалуйста. — Ким Сонхён был готов оплатить, а я попятился назад, чувствуя себя подавленным.

Сигареты, которые я курил, когда был продюсером, были очень хорошими... А теперь я даже не могу их курить...

Честно говоря, это был шок сродни тому, который был, когда я попал в эту виртуальную игру. Кассир магазина с озабоченным выражением лица пробивала наши товары.

Я почувствовал себя подавленным, поэтому добавил на ленту два мороженных.

— Пожалуйста, пробейте и это.

Это было то самое мороженое, которое отцы покупали для своих детей, но от которого те отказывались. Ким Сонхён прищелкнул языком, но промолчал. По крайней мере, оно было бесплатным для меня, что уже утешало.

Я вышел из магазина, вскрыл упаковку и стал есть мороженое.

— Черт, жизнь тяжела... Я даже курить теперь не могу, — досадливо проговорил я.

— Ты не должен курить.

— Почему?

— Потому что фанаты это ненавидят.

Ким Сонхён ругал меня. Я не мог возразить, потому что он был прав, но меня это раздражало.

Ким Сонхён достал из пакета второе мороженое, предназначенное Чон Даджуну, который жаловался, что у него нет мороженого.

Ким Сонхён, взглянув на меня, сказал:

— Мы должны уничтожить улики.

— А, ладно, — согласился я. Все-таки айдолы должны были сидеть на диете. После завершения записи и планирования нам предстояло провести съемки клипа. Работы было много.

Некоторое время мы слышали только звук поедания мороженого, и не разговаривали. Затем Ким Сонхён неожиданно задал мне вопрос:

— О чем вы говорили в кабинете генерального директора?

Хм... Я знал, что обсуждение вопросов урегулирования или штрафных санкций повредит нашим доверительным отношениям.

— Я сказал, что мы хотим отказаться от плана.

— Правда?

— Да, поэтому мы и провели переговоры с группой планирования, — ответил я.

— Похоже, дело продвинулось дальше, чем ожидалось. Хотя мы не знаем, будет ли он окончательно готов к завтрашнему дню.

— Похоже, что все получится. Та девушка из команды планирования была переполнена энтузиазмом, — с улыбкой вспомнил я.

Я не знал, каким получится продукт, но думал, что к сроку они хотя бы проведут приблизительные исследования. Ну а мы потом сохраним то, что хорошо, и отбросим то, что не очень, и в кратчайшие сроки у нас появится основа.

— Завтра мы должны попросить Лим Хёнсу — нет, Blue Tiger переработать текст песни для

планирования.

— Это быстро, — заметил Ким Сонхён.

— У нас камбэк почти через три недели.

Если бы работа шла недостаточно быстро, нам, возможно, пришлось бы отложить камбэк, не говоря уже о дополнительных расходах. Генеральный директор не захотел бы больше вкладывать деньги в группу с неопределённым будущим. Приходилось обходиться тем бюджетом, который у нас был.

— Ты немного изменился, — неожиданно выпалил Ким Сонхён.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты выглядишь иначе, чем год назад.

Я был застигнут врасплох. Ведь я не был тем человеком, но действовал как безупречный айдол. Я быстро сменил тему:

— Нам всем нужно ладить.

— Да...

Он был неуловимо проницателен. Благодаря танцевальной практике я также смог уловить характерные черты участников, с которыми мне предстояло двигаться дальше. В целом, все оказались довольно сообразительными.

Конечно, кроме Чон Даджуна. По-моему, это выглядит так, как будто все выросли, помня о настроении Чон Даджуна.

— Тем не менее, спасибо, — сказал Ким Сонхён.

Я спросил, что он имеет в виду.

— Казалось, что все сдались, но атмосфера значительно изменилась. Так что спасибо.

Ким Сонхён вел себя невозмутимо, но после разговора ему стало как-то неловко. Я пожал плечами и честно ответил:

— Это был только раз...

— Ты шутишь?

Я был непреклонен... Со слезами на глазах я позволил сигарете исчезнуть из моего сознания.

— И как тренировка? — спросил он меня.

— Сон Дживон страшный.

— Я тоже его боюсь.

Прежде чем мы дошли до тренировочного зала, Ким Сонхён непринуждённо говорил со мной, рассказывая, что хореография становится немного легче, если делать большие движения, а также когда лучше делать вдохи и так далее. Было много полезных советов, и я их хорошо запомнил.

Когда мы вошли в тренировочный зал, парни поприветствовали нас.

— Хён, мороженое!

— Лучше выпей это.

Наблюдая за обстановкой, я чувствовал себя немного странно. Это было чувство, которое я не испытывал, будучи продюсером.

Так как я не мог четко понять, что это такое, я отодвинул это в сторону и сказал с непринужденным выражением лица:

— Эй, давайте сегодня останемся на всю ночь.

— Согласен.

— Согласен.

— Нет! Я не могу!

— А это не знаменитость Со Хоюн?

— Вы уже напились? — спросил я Лим Хёнсу.

— Я не могу прожить жизнь без алкоголя из-за кого-то, верно?

Лим Хёнсу насмехалась надо мной, когда мы входили в студию звукозаписи. Стоявшие позади нас участники группы попеременно смотрели то на меня, то на Лим Хёнсу. Я взглянул на окно квеста перед собой.

[Первая запись!

Давайте благополучно пройдем первую запись.

Она будет продолжаться до тех пор, пока Лим Хёнсу не будет удовлетворена.

Успех: 300 очков

Неудача: благосклонность Лим Хёнсу снизится.]

В перерывах между занятиями мы не только танцевали, но и пели в соответствии с текстом песни. Когда мы закончили, было уже семь часов утра. Конечно, я так плохо пел, что не смог спеть даже один куплет.

Мы вздремнули в комнате отдыха около двух-трех часов, а затем отправились прямо в студию Лим Хёнсу.

— Привет! Приятно познакомиться.

— Для меня большая честь работать с композитором!

Я удобно устроился на диване, не обращая внимания на членов группы, приветствующих Лим Хёнсу с военной дисциплиной.

— Да, да. — Она с безразличным выражением лица зажгла сигарету, зажав ее губами.

— Хочешь тоже закурить? — обратилась она ко мне.

Я взглянул на членов группы и выхватил сигарету изо рта Лим Хёнсу. Она удивленно посмотрела на меня.

— Нет, спасибо.

— Почему нет? В прошлый раз ты хорошо курил, — сказала она мне.

— Здесь есть несовершеннолетние.

Чон Даджун был несовершеннолетним. Лим Хёнсу выглядела так, словно хотела сказать: «Какого черта, какое тебе дело?», но послушно положила сигарету обратно. Конечно, она ворчала.

— Значит, ты вообще не собираешься курить?

— Я пытаюсь бросить, — признался я ей.

На самом деле, я выхватил у Лим Хёнсу сигарету еще до того, как она собиралась сделать затяжку. Видя, как она курит, мне бы тоже захотелось закурить. Но мы не могли сделать это до начала записи...

Лим Хёнсу расширила глаза и покачала головой.

— Прошло три дня, Хоюн.

— Да, я хорошо слышал ваше вступление.

— Ах ты, сукин сын. Покажи мне, что ты приготовил.

Лим Хёнсу постучала ногой и протянула руку, прося план, который группа планирования выбрала заранее. Когда я протянул ей распечатанный план, она кивнула головой.

— О... Это тот самый план, да? — уточнила она.

— Угум.

Когда Лим Хёнсу кивала, члены группы чувствовали, что их напряжение возрастает еще больше. Если бы она хоть раз нахмурилась, они бы точно упали в обморок.

Лим Хёнсу сказала:

— Не бойтесь, дети.

Дочитав текст до конца, Лим Хёнсу кивнула головой.

— Ведь все в порядке? Фух, слава богу... — волновались парни.

— В целом, планирование выполнено хорошо. Такая концепция очень подходит для этой песни. Они также добавили модные тенденции в каждом пункте... Нам просто нужно хорошо передать смысл в тексте.

— Верно. Поскольку мы уже распределили роли, нам просто нужно сосредоточиться на создании текста.

— Да, конечно. Это же я, Лим Хёнсу.

— Конечно, наш Blue Tiger.

— Этот парень так подлизывается ко мне, — Лим Хёнсу продолжала ругаться, но помогала охотно, показывая, что планирование ей нравится больше, чем она говорит.

Я жестом показал парням, которые сутулились рядом со мной. Надо выплеснуть все идеи, которые мы заранее обдумывали.

— Здесь мы должны больше вспоминать о прошлом...

— О, я хочу включить в текст фразу «острая мишень».

— Вместо расплывчатых слов лучше использовать фразу, в которой четко сказано, что я вас помню...

Участники, казалось, временами нервничали, но стоило им высказаться, как они уже не могли перестать говорить о своих впечатлениях и комментариях к своим частям. Лим Хёнсу старательно отвечала им:

— Это слишком старомодно.

— О, слово «цель» — это нормально.

— Нет, это пошлово. Такое ощущение, что он вдруг слишком сильно ускоряется.

Прошло около тридцати минут, и Лим Хёнсу стала еще более взволнованной, чем члены группы. Вот почему мне нравилась Лим Хёнсу. Скрестив руки, она закончила работу над текстом и оглядела всех участников.

— Ладно, этого достаточно для текста... Поскольку его можно пересмотреть, давайте пока будем считать его ориентиром и попробуем спеть хоть один раз.

— Да! Понятно!

— Сначала... Да, основной вокалист должен петь первым, — решила Лим Хёнсу.

— Да!

Сон Дживон с готовностью кивнул головой.

...Похоже, он немного нервничал.

<http://tl.rulate.ru/book/72625/3359655>